

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN 2618-6829

CLXXXIII Студенческая международная
заочная научно-практическая
конференция

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ
№32(183)

г. МОСКВА, 2022

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ

*Электронный сборник статей по материалам CLXXXIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 32 (183)
Октябрь 2022 г.

Издается с декабря 2017 года

Москва
2022

УДК 08
ББК 94
М75

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Ахмеднабиев Расул Магомедович – канд. техн. наук, доц. кафедры строительных материалов Полтавского инженерно-строительного института, Украина, г. Полтава;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Волков Владимир Петрович – канд. мед. наук, рецензент АНС «СибАК»;

Елисеев Дмитрий Викторович – кандидат технических наук, доцент, начальник методологического отдела ООО "Лаборатория институционального проектного инжиниринга";

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО "Уральский государственный экономический университет", Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио, Украина, г. Киев;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО "Южно-Уральский государственный университет" (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный педагогический университет", Россия, г. Оренбург;

М75 Молодежный научный форум. Электронный сборник статей по материалам CLXXXIII студенческой международной научно-практической конференции. – Москва: Изд. «МЦНО». – 2022. – № 32 (183) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/32\(183\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_interdisciplinarity/32(183).pdf)

Электронный сборник статей CLXXXIII студенческой международной научно-практической конференции «Молодежный научный форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление

Рубрика 1. «Медицина и фармацевтика»	4
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ИНСУЛЬТА Улицын Александр Константинович	4
Рубрика 2. «Психология»	16
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА Тартояков Руслан Александрович	16
Рубрика 3. «Экономика»	20
ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА Фарукшина Марина Наильевна Федорова Наталья Валентиновна	20
Рубрика 4. «Юриспруденция»	25
ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ Дементьева Адриана Электроневна	25
ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Кузнецова Анастасия Александровна	30
МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ Кулишова Диана Васильевна	35
ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ Кулишова Диана Васильевна	39
ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Медведева Мария Игоревна	42

РУБРИКА 1.

«МЕДИЦИНА И ФАРМАЦЕВТИКА»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПАЦИЕНТОВ В ОСТРОМ ПЕРИОДЕ ИНСУЛЬТА

Улицын Александр Константинович

магистрант,

кафедра общей и клинической психологии,

Приволжский исследовательский медицинский университет,

РФ, г. Нижний Новгород

PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF PATIENTS IN THE ACUTE PERIOD OF STROKE

Alexander Ulitsyn

Master's Degree,

Department of General and Clinical Psychology,

Volga region research medical university

Russia, Nizhny Novgorod

Аннотация. В научной статье показаны деструктивные психологические особенности состояния пациентов с ОНМК, выявлена взаимосвязь между структурными изменениями психологического статуса пациентов – уровнем тревожно-депрессивных расстройств и признаками когнитивных нарушений пациентов в остром периоде ишемического инсульта легкой и средней степени тяжести.

Abstract. The scientific article shows the destructive psychological features of the condition of patients with ONMC, reveals the relationship between structural changes in the psychological status of patients – the level of anxiety-depressive disorders and signs of cognitive impairment of patients in the acute period of mild and moderate ischemic stroke.

Ключевые слова: пациент, ОНМК, ишемический инсульт, психологический статус, тревожно-депрессивные расстройства, когнитивные нарушения.

Keywords: patient, ONMC, ischemic stroke, psychological status, anxiety-depressive disorders, cognitive impairment.

Проблема борьбы с цереброваскулярными заболеваниями, их профилактики и лечения стала очень важной, не только медицинской, но и социально-психологической проблемами.

Изменить имеющуюся ситуацию можно только путем создания системы оказания адекватной лечебно-профилактической и психологической помощи людям в острый период после перенесенного инсульта.

В то же время научно обоснованное планирование и организация действенной системы лечения и реабилитации больных инсультом в остром периоде заболевания невозможны без точных эпидемиологических данных, анализа факторов риска, оказывающих воздействие на возникновение и течения инсульта в отдельных странах и регионах с учетом их географических и этнических особенностей.

Инсульт и хронические формы сосудистой мозговой недостаточности представляют собой одну из наиболее актуальных проблем современной неврологии.

Хронические нарушения мозгового кровообращения (ХНМК) – «прогрессирующая форма цереброваскулярной патологии, характеризующаяся многоочаговым или диффузным ишемическим поражением головного мозга с постепенным развитием комплекса неврологических и нейропсихологических расстройств» [6, с.46].

Это одна из наиболее распространенных форм цереброваскулярной патологии, обычно возникающая на фоне общих сердечно-сосудистых заболеваний.

Яхно Н.Н. и Парфенов В.А. клинически определили острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) как «быстро возникающее очаговое и/или диффузное (общемозговое) нарушение функции головного мозга сосудистого генеза» [8, с.54].

Как считает Кожанова Е.Г., «Острое нарушение мозгового кровообращения (ОНМК) – еще не инсульт, а состояние, которое может к нему привести: характеризуется внезапным развитием и очень опасно для здоровья и жизни человека, поэтому при появлении его первых признаков необходима срочная медицинская помощь» [5, с. 133].

По мнению же Орловой Е.А., «нарушения мозгового кровообращения (далее - НМК) проявляются инсультом (ишемическим или геморрагическим), преходящими нарушениями мозгового кровообращения (транзиторными ишемическими атаками или гипертоническими церебральными кризами) либо хроническими нарушениями мозгового кровообращения (начальными проявлениями недостаточности кровоснабжения мозга или дисциркуляторной энцефалопатией)» [4, с. 109].

Инсульт (позднелатинское *insultus* – приступ, устар. - апоплексия) – по этиологии и патогенезу это «состояния, реализующим звеном которых является острая сосудистая катастрофа как артериального, так и венозного русла» [2, с. 62]. К инсульту относятся острые нарушения мозгового кровообращения, характеризующиеся внезапным (в течение минут, реже – часов) появлением очаговых неврологических расстройств (двигательных, речевых, чувствительных, координаторных, зрительных, корковых функций, памяти) и/или общемозговых нарушений (изменения сознания, головная боль, рвота и др.), которые сохраняются более 24 часов или приводят к смерти больного в более короткий промежуток времени вследствие причины цереброваскулярного происхождения.

Существенный вклад в инвалидизацию пациентов после инсульта вносят когнитивные нарушения (КН), которым в последние годы уделяют все больше внимания.

У Лурия А.Р. мы встречаем следующее определение высших психических (когнитивных) функций (далее - ВПФ) - «сложные рефлекторные процессы, социальные по своему происхождению, опосредованные по своему строению и сознательные, произвольные по способу своего функционирования» [7, с. 124].

Они включают в себя такие сложные формы отражения реальности как – гнозис, память, внимания, мышление, интеллект, речь.

Захаров В.В. и соавт. считают, что, «нарушения познавательных функций является одним из неблагоприятных прогностических факторов, предсказывающим уменьшение способности к восстановлению неврологических нарушений» [3, с. 2].

Наряду с когнитивными нарушениями после инсульта нередко возникают разнообразные эмоционально-аффективные расстройства, такие как постинсультная депрессия, тревога, астения, апатия, патологическая утомляемость, негативизм, раздражительность и эмоциональная лабильность.

Согласно исследованию Гоголевой А.Г. и Захарова В.В., аффективные или постинсультные тревожно-депрессивные расстройства:

- «приводят к снижению способности адаптироваться к условиям ситуации болезни;
- значительно ухудшают качество жизни пациента и затрудняют проведение реабилитационных мероприятий;
- негативно влияют на темпы восстановления неврологических функций и достоверно снижают выживаемость пациентов, перенесших острые нарушения мозгового кровообращения» [1, с. 37].

Исследование проводилось в 2022 г. на базе первичное сосудистое отделение (далее - Отделение) ГБУЗ НО «Городская клиническая больница №39» в г. Нижний Новгород.

Выборка составила 60 человек по подтипам АТИ и КЭИ: 28 человек легкой степени тяжести и 32 человек средней степени тяжести, среди которых было 25 женщин и 35 мужчин.

Для выявления тревожно-депрессивных расстройств у больных, были использованы стандартизированные методики: шкала Гамильтона для оценки тревоги и шкала Гамильтона для оценки депрессии (Hamilton M., 1959; Бевз И., 1999); опросник Бека (Beck A.T. с соавт., 1961); госпитальная шкала тревоги и депрессии Зигмонда (Zigmond A., Snaith R., 1983; Wade D., 1992).

Результаты экспериментально-психологического исследования уровня тревоги и депрессии у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести с использованием методики Гамильтона «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) показали, что клинически выраженная депрессия выявлена у:

- 5 пациентов (14,29%) 1-ой группы;
- 5 пациентов (20%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля данного психоэмоционального расстройства выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

При этом, субклинически выраженная депрессия выявлена у:

- 12 пациентов (34,29%) 1-ой группы;
- 10 пациентов (40%) 2-ой группы.

Таким образом, у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов с признаками легкой депрессии больше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Также видно, что не страдают депрессивными расстройствами большинство испытуемых из обеих групп, в том числе:

- 18 пациентов (51,43%) 1-ой группы;
- 10 пациентов (40%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых отсутствует данный вид психоэмоционального расстройства меньше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Данные исследования показывают, что по шкале HADS-T (Гамильтона) клинически выраженная тревога выявлена у:

- 5 пациентов (14,29%) 1-ой группы;
- 5 пациентов (20%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля больных с клиническими признаками тревожности выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести. При этом, субклинически выраженная тревожность выявлена у:

- 13 пациентов (37,14%) 1-ой группы;
- 4 пациентов (16%) 2-ой группы.

Таким образом, у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых отсутствуют достоверно выраженные признаки тревоги, ниже, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Не страдают тревожными расстройствами большинство испытуемых из обеих групп, в том числе:

- 17 пациентов (48,57%) 1-ой группы;
- 16 пациентов (64%) 2-ой группы.

Результаты исследования говорят о том, что у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых отсутствует данный вид психоэмоционального расстройства больше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести – рис.5. Можно сделать вывод, что для пациентов в остром периоде ИИ легкой степени тяжести больше присущи тревожные психоэмоциональные расстройства, а больным средней степени тяжести – депрессивные.

Средние показатели уровня тревоги и депрессии в сравниваемых группах с использованием методики HADS представлены на рис.1.

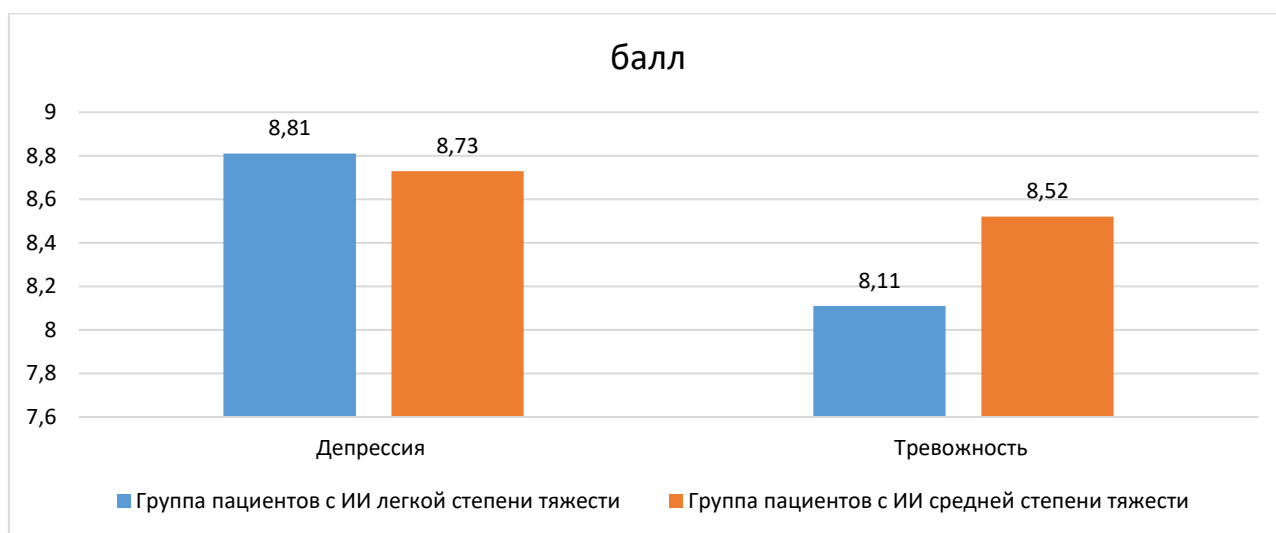

Рисунок 1. Средние показатели уровня тревоги и депрессии у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести с использованием методики Гамильтона «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) Гамильтона

Диаграмма на рис 1. показывает, что по шкале HADS-D уровень депрессии (среднее значение) у обеих групп пациентов соответствует нижней границе субклинически выраженной депрессии:

- для 1-ой группы - $8,81 \pm 0,98$;
- для 2-ой группы – $8,73 \pm 0,85$.

По шкале HADS-T уровень тревожности (среднее значение) у обеих групп пациентов также соответствует нижней границе субклинически выраженной тревоги:

- для 1-ой группы - $8,11 \pm 1,44$;
- для 2-ой группы – $8,52 \pm 1,36$.

Результаты экспериментально-психологического исследования уровня депрессии у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести с использованием опросника Бека (Beck A.T. с соавт., 1961) показали, что по шкале Бека тяжелая депрессия выявлена у:

- 1 пациента (2,86%) 1-ой группы;
- 2 пациентов (8%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля данного психоэмоционального расстройства выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

При этом, выраженная депрессия выявлена у:

- 3 пациентов (8,57%) 1-ой группы;
- 4 пациентов (16%) 2-ой группы.

Таким образом, у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов с признаками выраженной депрессии также выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Умеренные признаки депрессии выявлены у большинства испытуемых из обеих групп, в том числе:

- 12 пациентов (34,29%) 1-ой группы;
- 4 пациентов (16%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых выявлена умеренная степень данного психоэмоционального расстройства меньше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Данные исследования показывают, что по шкале Бека легкий уровень депрессии выявлен у:

- 19 пациента (54,29%) 1-ой группы;
- 15 пациентов (60%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля данного психоэмоционального расстройства выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести. Больных в остром периоде ИИ, не страдающими депрессией, выявлено не было ни в одной из групп. Средние показатели уровня депрессии в сравниваемых группах с использованием методики Бека представлены на рис.2.

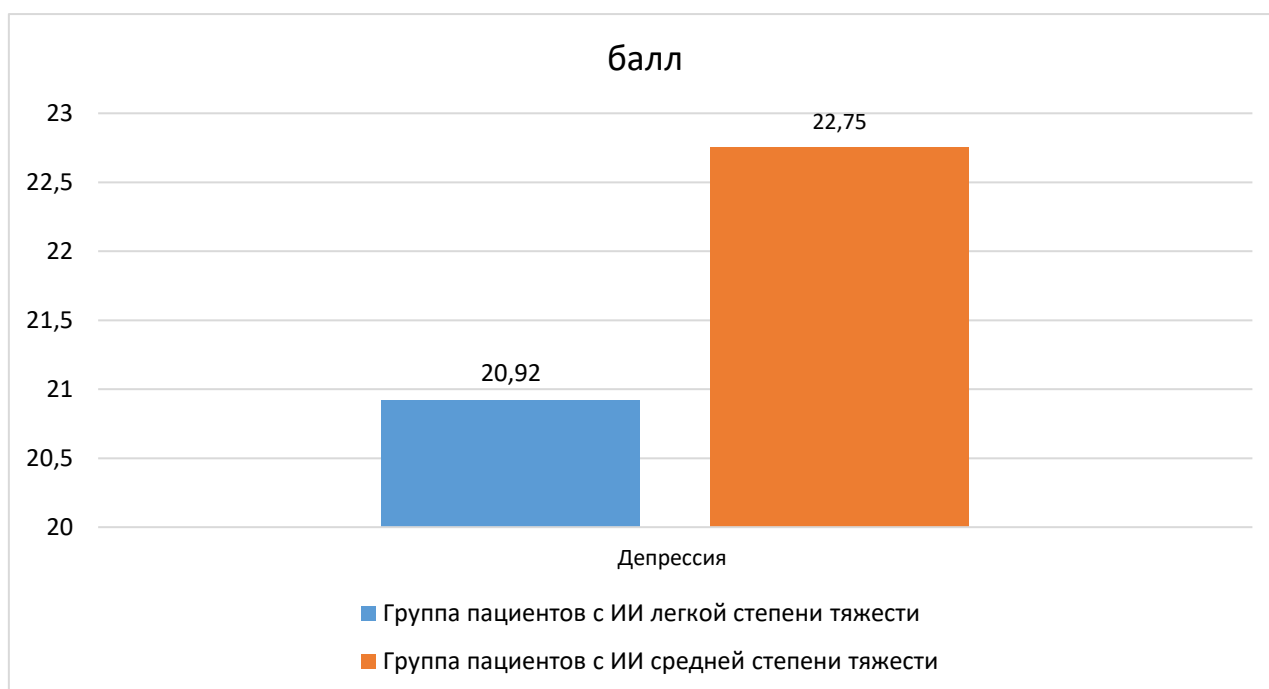

Рисунок 2. Средние показатели уровня депрессии у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести с использованием методики Бека

Диаграмма на рис. 2 показывает, что по шкале Бека уровень депрессии (среднее значение) у обеих групп пациентов соответствует нижней границе выраженной депрессии:

- для 1-ой группы - 20,92+11,12;
- для 2-ой группы – 22,75+2,36.

Результаты экспериментально-психологического исследования уровня тревоги и депрессии у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести с использованием методики Зигмонда «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) показали, что по шкале HADS-D Зигмонда клинически выраженная депрессия выявлена у:

- 4 пациентов (11,43%) 1-ой группы;
- 4 пациентов (16%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля данного психоэмоционального расстройства выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

При этом, субклинически выраженная депрессия выявлена у:

- 11 пациентов (31,43%) 1-ой группы;
- 9 пациентов (36%) 2-ой группы.

Таким образом, у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов с признаками легкой депрессии ниже, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Не страдают депрессивными расстройствами большинство испытуемых из обеих групп, в том числе:

- 20 пациентов (57,14%) 1-ой группы;
- 12 пациентов (48%) 2-ой группы.

Исследование показало, что у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых отсутствует данный вид психоэмоционального расстройства меньше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

По шкале HADS-T (Зигмонда) клинически выраженная тревога выявлена у:

- 5 пациентов (5,71%) 1-ой группы;
- 1 пациента (4%) 2-ой группы.

То есть у больных ИИ средней степени тяжести доля больных с клиническими признаками тревожности выше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести. При этом, субклинически выраженная тревожность выявлена у:

- 15 пациентов (42,86%) 1-ой группы;

- 11 пациентов (44%) 2-ой группы.

Таким образом, у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых отсутствуют достоверно выраженные признаки тревоги, ниже, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

Не страдают тревожными расстройствами большинство испытуемых из обеих групп, в том числе:

- 18 пациентов (51,43%) 1-ой группы;
- 13 пациентов (52%) 2-ой группы.

Результаты исследования говорят о том, что у больных ИИ средней степени тяжести доля пациентов, у которых отсутствует данный вид психоэмоционального расстройства больше, чем у больных с ИИ легкой степени тяжести.

По методике Бека также можно сделать вывод, что для пациентов в остром периоде ИИ легкой степени тяжести больше присущи тревожные психоэмоциональные расстройства, а больным средней степени тяжести - депрессивные.

Средние показатели уровня тревоги и депрессии в сравниваемых группах с использованием методики HADS Зигмонда представлены на рис.3.

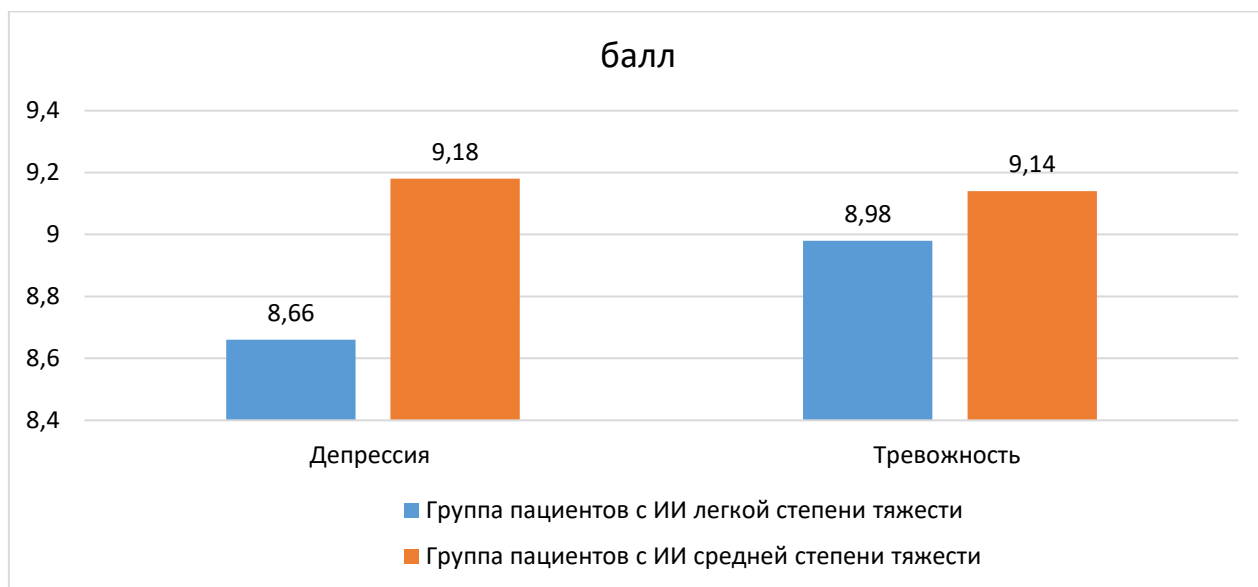

Рисунок 3. Средние показатели уровня тревоги и депрессии у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести с использованием «Госпитальная шкала тревоги и депрессии» (HADS) Зигмонда

Диаграмма на рис 3. показывает, что по шкале HADS-D Зигмонда уровень депрессии (среднее значение) у обеих групп пациентов соответствует нижней границе субклинически выраженной тревоги:

- для 1-ой группы - $8,66 \pm 0,88$;
- для 2-ой группы – $9,18 \pm 0,93$.

По шкале HADS-T Зигмонда уровень тревожности (среднее значение) у обеих групп пациентов также соответствует нижней границе клинически выраженной тревоги:

- для 1-ой группы - $8,98 \pm 0,89$;
- для 2-ой группы – $9,14 \pm 0,92$.

Результаты исследования по методике Гамильтона указывают на то, что у больных в остром периоде ИИ средней степени тяжести более выражен депрессивный фон настроения, который соответствует уровню субклинически выраженной депрессии. А у пациентов с ИИ легкой степени тяжести более выражен тревожный фон настроения, который соответствует уровню субклинически выраженной тревоги.

Результаты исследования указывают на то, что у больных в остром периоде ИИ легкой и средней степени тяжести ярко выражен депрессивный фон настроения.

Результаты исследования по методике Бека указывают на то, что у больных в остром периоде ИИ средней степени тяжести более выражен депрессивный фон настроения, который соответствует уровню субклинически выраженной депрессии. А у пациентов с ИИ легкой степени тяжести более выражен тревожный фон настроения, который соответствует уровню субклинически выраженной тревоги.

Таким образом, для больных в остром периоде ИИ легкой степени тяжести более выраженными оказались тревожные расстройства, а у больных с ИИ средней степени тяжести - депрессивные расстройства.

Список литературы:

1. Гоголева А.Г., Захаров В.В. Тревожно-депрессивные расстройства у пациентов после инсульта: распространенность, подходы к диагностике и терапии // Эффективная фармакотерапия. - 2019. - Т. 15.- № 34. - С. 36–44.
2. Захаров В.В., Вахнина Н.В. Инсульт и когнитивные нарушения.- URL: <https://medi.ru/info/10484/> (дата обращения 10.07.2022).
3. Захаров В.В., Вахнина Н.В., Громова Д.О., Тараповская А.А. Диагностика и лечение когнитивных нарушений после инсульта // МС.- 2015- . №10. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diagnostika-i-lechenie-kognitivnyh-narusheniy-posle-insulta> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Клиническая психология: учебник/Е.А. Орлова, Н.Т. Колесник; отв.ред. Г.И. Ефремова.-М.:ИздательствоЮрайт, 2019.-960 с.
5. Кожанова Е.Г. Актуальные вопросы в лечении депрессии при остром нарушении мозгового кровообращения // Кожанова Е.Г., Куташов В.А. / Молодой ученый.- 2015.- № 20 (100). - С. 132-135.
6. Котова О.В. Хронические нарушения мозгового кровообращения//«ФАРМАТЕКА»; Актуальные обзоры. - № 15. - 2010. - С. 46-50.- URL: <https://medi.ru/info/7827/> (дата обращения 10.07.2022).
7. Лурия А.Р. Основы нейропсихологии. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2019. – 384 с.
8. Общая неврология: Учебное пособие для студентов медицинских вузов / Яхно Н.Н., Парфенов В.А. - М.: ООО "МИА", 2006. – 200 с.

РУБРИКА 2. «ПСИХОЛОГИЯ»

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КРИЗИСА СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Тартояков Руслан Александрович

магистрант

Новосибирского Государственного Университета

Экономики и Управления «НГУЭУ»,

РФ, г. Новосибирск

Выражение «кризис среднего возраста», в наше время, на слуху у всех и часто употребляется. Многие пытаются им оправдать свою лень, апатию, не успешность, всяческие депрессии. Учёные полностью не изучили этот жизненный феномен. Всегда было принято считать, что он наступает после 30-ти лет, когда происходит переоценка жизненного опыта и своих знаний. Основой в этой области стали научные исследования К. Юнга [4]. Он дал классификацию этому состоянию, на которой и основываются прочие исследования.

Кризисом среднего возраста, называется психоэмоциональное состояние, схожее с депрессией. Точного возрастного критерия нет у этого состояния, но Юнг разделял показатели на два критерия:

1. Сложность переориентации личности с экстравертированных задач на интровертированные. Это объясняется тем, что в первой половине жизни, человек хочет занять своё место в социуме, быть полезным, получить достижения. Во второй половине – начинается познание себя методом задавания вопросов «почему у меня не получилось?» «где я допустил ошибку?» Начинают всё чаще посещать мысли о старости и сожалении прожитых лет. Такое очень часто проявляется у людей, которые рано повзрослели, были лишены детства.

2. Переключение с гендерноспецифических возможностей на психофизиологические. В молодости хватает здоровья и амбиций, чтобы выполнять работу, которая может быть несвойственна одному из полов, переутомлять организм с минимальным уходом за ним. В середине жизни уже делается акцент на

самочувствие, организм утратил былую продуктивность, и многие действия становятся недопустимыми. Такие, как активный спорт, реализация карьерных желаний, очень часто страдает репродуктивная функция. Так же происходят и физиологические изменения. У мужчин появляется живот, удлиняются уши, появляется лысина. У представительниц женского пола появляются волосы на лице, седеют волосы, из-за прекращения выработки эстрогена, кожа теряет свою эластичность и обвисает.

Тем самым, из-за разного рода трансформаций и внешних, и внутренних, происходит психологический сбой. Человек впадает в маниакальную депрессию. Ему хочется изменить свою жизнь, он недоволен тем, что имеет. При этом не знает, что и как делать. Внутренние терзания часто приводят и к суицидальным мыслям. В такие моменты очень важна не только поддержка кризисного индивида но и показать пути роста.

Признано считать, что кризис среднего возраста встречается только у мужчин. Они более склонны к депрессиям, самобичеванию из-за слабой психики. Мужчины, в возрасте 40 лет, впадают в детство, покупая различные игрушки, пуская много время на развлечения. Это происходит из-за слабой нервной системы. Им становится просто необходимо интерпретировать свои желания в реальную жизнь. В прежние времена, ученые считали такое поведение свойственной чертой мужской половины. Женщины так же сталкиваются с кризисом среднего возраста. Но проживают иначе его за счёт крайне сильной психологической жизнеуправляющей установкой. Женщина в первую очередь думает о проблемах и заботах семьи и своего дома, а только потом о развлечениях.

П. Перун и Д. Биелби [2] рассмотрели и доказали другую концепцию, на которой сейчас и основываются дальнейшие учения. За основу взято учение Юнга, только из него убрали возрастные ограничения. Авторы новой концепции объясняют, как некое количество временных отрезков пережитого опыта и внутренних изменений влияют на психологический фон человека. Таких аспектов было выделено несколько: физические изменения, семейный цикл, развитие личности, профессиональные изменения, сдвиги в гендерной роли. При этом

каждое из этих направлений имеет свое «расписание» и скорость развития. Они неотъемлемо связаны друг с другом, образуя целую картину. Связи могут быть как синхронны (когда всё в порядке), так и асинхронны (когда что-то выпадает из «расписания»). Во втором случае и получается внутренний стресс или кризис среднего возраста. Таким образом, личная картина кризиса может быть разнообразной. Достаточно нередко, она сопровождается буйством позитивных эмоций. Возможно и острое состояние, когда изменения переносятся болезненно и угнетённо. Если же, аспекты не наступают, а прочие следуют «расписанию», процесс прохождения кризиса среднего возраста проходит «смазано».

Психологи диагностируют кризис среднего возраста схожими симптомами с депрессией, описывая таким образом:

- индивид начинает отказываться от своих жизненных достижений, не смотря на суждения его окружения;
- чувствуется опустошённость, появляется чувство загнанности в угол, проявляется жалость к себе;
- приходят мысли о несправедливости жизни, что индивид попал в ловушку карьеры или отношений;
- проявление безразличия к ранее важным и интересующим сторонам жизни, депрессивное состояние;
- изменение лиц близкого круга;
- смена ценностей и жизненных приоритетов;
- проявляется эксцентричность;
- появляется бессмысленность бытия.

При анамнезе достаточно нескольких пунктов для подтверждения наличия сложностей с возрастным экватором.

Список литературы:

1. Кон И.С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. - М.: Политиздат, 1984. Муздыбаев К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. Т.1. Вып.2.

2. Перун П.Дж., и Билби Д.Д. Структура и динамика индивидуального жизненного пути / ред. К.У. Бэк // Жизненный путь: интегративные теории и образцовые популяции. Выбранный AAAS Симпозиум 41. - Боулдер, Колорадо: Вествью Пресс, 1980.
3. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб.: 1996.
4. Юнг К. Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс, 1994.

РУБРИКА 3.
«ЭКОНОМИКА»

**ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА**

Фарушкина Марина Наильевна

*студент,
Московский финансово-юридический университет,
РФ, г. Москва*

Федорова Наталья Валентиновна

*научный руководитель, д-р экон. наук, доцент,
Московский финансово-юридический университет,
РФ, г. Москва*

Актуальность исследования. Одним из показателей уровня жизни любой страны мира является здоровье ее населения. Регулярные же занятия физической культурой оказывают самое положительное влияние на гормональную систему человека, улучшают иммунную и опорно-двигательную системы, поднимают и укрепляют моральное и физическое здоровье. Учитывая подобное влияние, физическая культура и спорт доказывает свою необходимость в жизни каждого человека и указывает на свою возрастающую актуальность развития и необходимость популяризации

Актуальность темы исследования предопределяется ее значимостью и возможностью практического использования полученных результатов непосредственно в работе. Изучение данной темы необходимо как в фундаментально-экономических (собственно научных), так и в прикладных целях (развитие и совершенствование стратегического управления).

Теоретико-методологической основой исследования являются научные труды зарубежных и отечественных ученых, посвященные теоретическим аспектам развития системы управления сферой физической культуры и спорта. Значительный вклад в исследование данных вопросов внесли труды

М.И. Золотова, В.Н. Зуева, А.А. Исаева, Б.Карлоффа, В.И. Криворучко, В.В. Кузина, Ю.Н. Федотова, К. Lipponen, А.Ј. Van der Graaf и другие ученые.

Информационной основой исследования послужили официальные материалы Министерства спорта Российской Федерации, официальные данные государственной статистики, материалы научно-практических конференций, научные публикации и монографии, материалы электронных ресурсов Internet, научно-исследовательские материалы, публикации в периодической печати.

Объектом исследования является Министерство спорта Российской Федерации. Предмет исследования – стратегическое управление сферой физической культуры и спорта на примере Министерства спорта Российской Федерации.

Сложившаяся управленческая практика исполнительной власти до сих пор ориентирована на решение задач, не выходящих за пределы среднесрочного горизонта. В органах государственной власти доминирует мнение, что сегодня в условиях сложной геополитической обстановки и нестабильности более продуктивным является принятие антикризисных стабилизационных планов с краткосрочным горизонтом планирования, чем стратегическое планирование.

Цель политики сводится к обеспечению макроэкономической стабилизации и поддержанию бюджетной сбалансированности. При данной модели бюджетная политика является приоритетом по сравнению с задачами экономического роста, структурной и технологической модернизации, а стратегическое планирование как инструмент решения структурных проблем национального хозяйства уходит на вторые или даже третьи роли.

В настоящее время до сих пор отсутствует методология последовательной разработки цепочки документов стратегического планирования, отсутствуют взаимоувязанные целевые индикаторы. Таким образом, не реализуется главный принцип целевого планирования – принцип системности. На сегодняшний день в Российской Федерации уровень целеполагания перенесен на президентский уровень и существует в виде указов Президента и реализуемых национальных проектов.

Таким образом, все принимаемые стратегии призваны скорее «вписать цели указов и нацпроектов, хотя должно быть ровно наоборот: стратегия должна определять содержание указов и нацпроектов».

При этом указ Президента не может заменить полноформатную стратегию долгосрочного развития. Заявленные в указах цели важны, но вряд ли достаточны, чтобы обеспечить динамичный рост экономики в будущем. Указы затрагивают главным образом бюджетные сферы деятельности, за которые несут ответственность органы государственной власти, а это не более 40% ВВП страны. Кроме того, указ не содержит обоснования основных реформ и программ, механизмов и мероприятий, необходимых для достижения поставленных национальных целей.

Кроме того, в последние годы понятие стратегии российские чиновники массово подменяют тем, что принято называть планированием.

Отождествление плана и стратегии некорректно с точки зрения теории и практики управления.

При реализации же одного из основополагающих документов стратегического планирования - государственной программы Российской Федерации «Развитие физической культуры и спорта» (далее – Госпрограмма) и для достижения поставленных ею целей необходимо учитывать возможные социальные, финансово-экономические, административные и прочие риски.

Важнейшими условиями успешной реализации Госпрограммы являются минимизация указанных рисков, эффективный мониторинг выполнения намеченных мероприятий, принятие оперативных мер по корректировке приоритетных направлений и показателей Госпрограммы.

По характеру влияния на ход и конечные результаты реализации Госпрограммы существенными являются следующие риски.

Макроэкономические риски связаны с возможностью ухудшения внутренней и внешней конъюнктуры, снижением темпов роста национальной экономики, уровня инвестиционной активности, высокой инфляцией, кризисом банковской системы. Реализация данных рисков может вызвать необоснованный рост

стоимости физкультурно-спортивных услуг, снизить их доступность и сократить инвестиции в инфраструктуру спорта высших достижений.

Финансовые риски связаны с возникновением бюджетного дефицита и недостаточным вследствие этого уровнем финансирования из средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, секвестированием бюджетных расходов на установленные сферы деятельности, а также отсутствием стабильного источника финансирования деятельности общественных объединений и организаций, участвующих в реализации Госпрограммы. Реализация данных рисков может повлечь срыв программных мероприятий, что существенно сократит число лиц, систематически занимающихся физической культурой и массовым спортом, снизит степень конкурентоспособности российского спорта.

Вероятность реализации финансовых рисков в значительной степени связана с возможностью реализации макроэкономических рисков. Однако, учитывая практику программного бюджетирования, охватывающего среднесрочную перспективу, данные риски можно оценить как умеренные.

Существенным риском является неоднородность финансовых возможностей субъектов Российской Федерации, что может привести к различной степени эффективности и результативности исполнения ими собственных полномочий в установленных сферах деятельности.

К рискам реализации программы следует также отнести административные риски, связанные с неэффективным управлением Госпрограммой. В качестве административных рисков могут выступать позднее заключение государственных контрактов, некачественная подготовка обосновывающих материалов при реализации и корректировке программных мероприятий и другое.

Меры управления рисками реализации Госпрограммы основываются на следующем анализе.

Наибольшее отрицательное влияние на реализацию Госпрограммы может оказать реализация макроэкономических рисков и связанных с ними финансовых рисков.

В рамках Госпрограммы отсутствует возможность управления этими рисками. Возможен лишь оперативный учет последствий их проявления.

Минимизация финансовых рисков возможна на основе:

регулярного мониторинга и оценки эффективности реализации мероприятий Госпрограммы;

разработки дополнительных мер государственной поддержки сферы физической культуры и спорта;

своевременной корректировки перечня основных мероприятий и показателей Госпрограммы.

Минимизация указанных рисков достигается в ходе регулярного мониторинга и оценки эффективности реализации мероприятий Госпрограммы, а также на основе:

обеспечения эффективной координации деятельности соисполнителей и иных организаций, участвующих в реализации программных мероприятий;

совершенствования межрегионального и межведомственного взаимодействия.

Список литературы:

1. Гайдук В.И. Методы и инструменты стратегического планирования / В.И. Гайдук, Э.Е. Такахо // Научный журнал КубГАУ. – 2014. – № 103. – С. 764–781.
2. Луговской Р. Новое законодательство в сфере стратегического планирования в Российской Федерации / Р. Луговской // Проблемы теории и практики управления. – Москва, 2019. – № 2.
3. Починкин, А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: Учебное пособие/ А.В. Починкин. – «Спорт», 2018. - 278 с.
4. Стратегическое управление: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Гардарики, 2018. – 296 с.
5. Стратегическое государственное управление: учеб. пособие /С.С. Берман, А.А. Воробьев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – 172 с.

РУБРИКА 4. «ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ НАСЛЕДСТВЕННЫХ СПОРОВ

Дементьева Адриана Электроновна

магистрант,

Санкт-Петербургский институт (филиал)

ФГБОУ ВО Всероссийский государственный университет

юстиции (РПА Минюста России),

РФ, г. Санкт-Петербург

На современном этапе развития общества, наследственное право играет одну из важных ролей в приобретении собственности, а также служит гарантом защиты прав наследодателя и наследника. Наследственные споры являются одними из самых разнообразных и сложных дел в судебной практике, число которых непрерывно растет. Они сложны и многочисленны в виду возникающих спорных моментов в применении норм процессуального и материального права, в связи с рядом ошибок, которые допускают наследодатели, и в том числе с моральной точки зрения.

Судебное разбирательство является ведущим и самым эффективным способом защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, которое гарантируется Конституцией Российской Федерации (46 ст.) и в том числе, Гражданским Кодексом Российской Федерации (3 ст.).

Споры о наследстве представляют собой конфликт между потенциальными наследниками, которые возникли в результате невозможности достижения договорённости между родственниками мирным путем. Классифицировать наследственные споры можно по сущности проблемы. Среди возможных причин наследственных споров можно выделить следующие:

- лидируют по количеству исков и проблем реализации на практике иски и правах супруга наследодателя;

- не отстают по количеству иски о восстановлении срока наследования;
- иски о признании, в которых наследник просит признать или установить факт наличия или отсутствия спорного наследственного правоотношения (о признании недействительными завещания / наследника недостойным);
- обжалование действий/бездействия нотариуса;
- иски о выделении обязательной доли и прочие наследственные споры.

Данные споры рассматриваются судами общей юрисдикции, независимо от субъектного состава лиц, участвующих в деле, и состава наследственной массы. Однако, возникают случаи, когда наследственные споры рассматриваются арбитражными судами, например, когда спор касается выплаты наследственной доли.

Исковое заявление по наследственным спорам подается по месту нахождения ответчика или наследуемого имущества (недвижимости), а в случае необходимости установления юридического факта – по месту нахождения заявителя. Срок обращения – максимум три года, со следующего дня после смерти наследодателя. В случае если были препятствия для вступления в наследство (наследник находился за границей, ему было не известно о смерти наследодателя или другие препятствия) – с момента прекращения существования уважительной причины.

Наследственные споры могут рассматриваться как по правилам искового производства, так и по правилам особого производства (дела об установлении факта принятия наследства и места открытия наследства, дела об установлении родственных отношений, факта нахождения на иждивении и других, имеющих юридическое значение фактов).

Также следует отметить состав лиц, участвующих в судебных разбирательствах по наследственным спорам. Во-первых, право на обращение в суд по наследственным спорам возникает с наступлением обстоятельств, установленных законодательством. В данном случае, таким обстоятельством будет служить смерть гражданина, в качестве основания наследования – завещание, закон. Состав лиц в наследственных спорах такой же, как и в других видах дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции. В том числе может принимать

участие прокурор, органы опеки и попечительства, если, например, необходимо получить отказ от наследства несовершеннолетнего наследника. Наследственные споры многочисленны в виду того, что количество наследников может быть велико. В качестве истца и ответчика могут быть законные наследники, порядок призыва к наследованию которых устанавливает гражданское законодательство, наследники призываемые в порядке трансмиссии, нетрудоспособные иждивенцы, кредиторы наследователя и др. Однако, следует учесть, что по некоторым категориям дел в качестве истца могут участвовать только наследники уже принявшие наследство, в ином случае иск не будет удовлетворен в виду ненадлежащего истца, а именно лица, у которого еще не реализованы права наследника и соответственно они еще не нарушены (дела о требовании о разделе наследственного имущества).

Деятельность суда при подготовке дела данной категории будет заключаться в том, чтобы проверить обстоятельства, указанные в иске, уточнить круг лиц, указанных в качестве ответчиков / третьих лиц, при необходимости привлечь лиц, которые не были привлечены истцом, разъяснить истцу право заменить ненадлежащего ответчика на надлежащего и последствия предъявления иска к ненадлежащему ответчику.

Особенность рассмотрения дел о наследовании заключается в том числе в том, что независимо от содержания искового заявления и позиции истца к участию в деле в качестве соответчиков судом должны быть привлечены все наследники умершего собственника имущества. На эту особенность Верховный Суд Российской Федерации указывает в п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании" (далее – Постановление).

Следующим аспектом, который стоит отметить является доказывание по наследственным делам. Учитывая то, что для дел о наследовании характерно наличие исключительных обстоятельств, то и предмет доказывания для каждого дела будет различаться. Однако, можно выделить примерный перечень доказательств для наследственных споров: завещание, свидетельство о смерти

наследодателя, документы, подтверждающие нетрудоспособность наследника или факт родственных отношений и другие. Также это могут быть доказательства, подтверждающие факт принятия наследства или факт принадлежности имущества наследодателю. Также в обязательном порядке устанавливаются: круг наследников, очередность наследования, состав наследства, принадлежность наследуемого имущества наследодателю.

Итог рассмотрения наследственных споров – решение суда или мировое соглашение. По результатам анализа судебной практики, наиболее редким итогом рассмотрения подобных дел является мировое соглашение. Они возможны лишь в том случае, если не нарушают права и законные интересы других лиц и нормами гражданского законодательства допускается разрешение соответствующих вопросов по соглашению сторон. Постановление содержит полный перечень вопросов, по которым разрешено заключать мировые соглашения по наследственным спорам. Например, можно заключить мировое соглашение о включении в свидетельство о праве на наследство наследников по закону, которые лишены возможности представить доказательства отношений, являющихся основанием для призвания к наследованию.

В указанном Постановлении приведен не закрытый перечень вопросов, по которым суд обязан отказать в утверждении мирового соглашения, в том числе нельзя утвердить мировое соглашение о разделе наследственного имущества с участием наследников, не принявших наследство, или наследников, у которых возникло право собственности только на конкретное наследственное имущество.

В остальном при заключении мирового соглашения по наследственным спорам, как и в любом другом процессе, действуют нормы гражданского законодательства. Такое соглашение можно заключить на любом этапе рассмотрения наследственного дела. Суд вместе с мировым соглашением выносит определение о прекращении судебного разбирательства, а также проверяет добровольность и добросовестность совершения такого действия сторонами.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное можно сделать следующие выводы: учитывая многообразие наследственных споров, их правильнее

классифицировать по сущности проблемы; данный вид споров в основном рассматривается в исковом производстве; с иском о наследственном споре необходимо обращаться в суды общей юрисдикции; перечень лиц, участвующих в делах о наследовании, является довольно широким; независимо от содержания искового заявления, судом должны быть привлечены все наследники умершего собственника имущества; дела о наследственных спорах имеют характерный предмет доказывания; завершает рассмотрение наследственных споров не только судебное решение, но и мировое соглашение, однако основания утверждения последнего строго определены законодательством.

Список литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликован на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 06.10.2022, N 0001202210060013.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть III: федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 49.
3. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 г. № 9 (ред. от 24.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2012.– №7.

ПРОБЛЕМА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Кузнецова Анастасия Александровна

студент,

Южный Университет,

Институт Управления, Бизнеса и Права,

РФ, г. Ростов-на-Дону

В настоящее время многие объекты являются интеллектуальной собственностью, то есть результатом творения человеческого разума. Следуя установленным закономерностям, активное развитие интеллектуальной собственности и прав влечет за собой и создание частых случаев их нарушений.

Эта тема актуальна в настоящую цифровую эпоху, поскольку существует проблема, связанная с нарушением авторских прав в сети интернет, которая подразумевает незаконное распространение материала, защищенного авторским правом, а чаще всего это программное обеспечение, музыкальные композиции, фильмы, книги, фотографии, компьютерные игры и тому подобное, находящиеся в свободном или ограниченном доступе в «глобальной паутине». Чаще всего такие явления называют «интернет-пиратство». Существует множество причин такого явления, основными из которых выступает свободный доступ к информации в интернете, а если материалы в ограниченном доступе, то высокий уровень киберпреступности, и низкий уровень правовых знаний в сфере регулирования интеллектуальной собственности (объекты, регистрация, защита и т.д.) Поэтому, являюсь автором результата интеллектуальной деятельности или какого-либо произведения, необходимо задумываться и о гарантиях прав на этот объект. [1] Рассмотрим далее подробно нарушения интеллектуальных прав и способы их защиты.

В первую очередь, нарушением интеллектуальных прав является несогласованное использование результатов интеллектуальной деятельности. Результатом интеллектуальной деятельности является интеллектуальная собственность – это совокупность исключительных прав обладателя (физического или юридического лица), а также личных неимущественных прав авторов на результат

интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Сюда относятся изобретения, литературные и художественные произведения, символика, названия и изображения, используемые в коммерческих целях, программы и т.д. [2]

Чтобы закрепить за собой интеллектуальную собственность и обеспечить безопасность, существуют различные формы защиты прав на интеллектуальную собственность.

Формой защиты является лицензия – это особый вид гражданско-правового договора, по которому правообладатель (лицензиар) временно предоставляет третьему лицу (лицензиату) право использования интеллектуальной собственности. Самым распространенным видом является открытая лицензия. Открытая лицензия - это лицензионный договор, заключенный в особой, упрощенной форме: автор или правообладатель (лицензиар) и получатель прав (лицензиат) не подписывают никакие документы. И любой человек вправе присоединиться к пользованию материалами, если полностью согласен с опубликованными правилами.

Например, Онлайн-школы для защиты своих авторских прав на вебинары или курсы могут использовать открытую лицензию, разместив ее на сайте. Принимая ее условия, ученик будет понимать, какие у него есть права на использование курса, а что он делать не вправе, какая ответственность грозит при нарушении авторских прав. Так, в условиях договора школа прописывает возмездный характер договора, если доступ к онлайн-курсам предоставляется платно.

Следующим способом защиты является патент. Патент предоставляет изобретателю право в течение определенного периода времени запрещать всем третьим лицам использовать, изготавливать, продавать, предлагать к продаже или импортировать его изобретение без его разрешения. Взамен изобретатель обязан привести в патентной документации, которая затем будет размещена в публичном доступе, подробное описание своего изобретения. Таким образом, патенты представляют собой разновидность общественного договора между

изобретателями и обществом. Инновации, информацию о которых изобретатель предпочитает не разглашать, называются «ноу-хау» или «коммерческая тайна». Такие объекты охраняются особым образом и утратой относятся, например, изобретения, промышленные образцы, полезные модели. Объект должен обязательно обладать новизной и промышленной применимостью. В соответствии со ст. 1354 ГК РФ патент удостоверяет авторство и исключительные права владельца, а так же приоритет изобретения объекта.

Если же объектом интеллектуальной собственности является товарный знак или знак обслуживания, то его необходимо зарегистрировать для защиты своих прав на него. Товарный знак – это слово, фраза, символ или дизайн, или их комбинация, которые идентифицируют и отличают источник товаров одной стороны от товаров других сторон. Знак обслуживания аналогичен товарному знаку, но он идентифицирует и отличает источник услуги. Нарушения прав на такую интеллектуальную собственность существует как в сети Интернет, так и в реальной жизни. Например, в судебной практике РФ известным является спор, связанный с производством всем известного шоколада «Алёнка».

Московская кондитерская фабрика "Красный Октябрь", выпускающая шоколад под брендом "Аленка", требовала взыскать компенсацию в размере более 310 миллионов рублей с кондитерской фабрики "Славянка" (Белгородская область) за нарушение исключительных прав на товарный знак. "Славянка" выпускала шоколад под названием "Алина" в упаковке, выполненной в аналогичной цветовой гамме и с изображением девочки, как установили суды, "в похожем цветастом головном платке, из-под которого выбивается челка". Спор дошел до Высшего арбитражного суда РФ и был отправлен на новое рассмотрение в первую инстанцию. Там длившееся два с половиной года разбирательство завершилось подписанием мирового соглашения: "Славянка" обязалась прекратить выпуск шоколада в спорном оформлении и выплатить истцу 15 миллионов рублей. В свою очередь, "Красный Октябрь" отказался от взыскания остальных 37 миллионов рублей компенсации, рассчитанной судом. Как мы видим,

предметом спора стал товарный знак, как объект интеллектуальной собственности.

Следовательно, интеллектуальная собственность достаточно актуальный предмет судебных разбирательств, поэтому необходимо заранее задумываться о защите прав на свои изобретения.

И как показывает статистика, значение интеллектуальной собственности растёт. Такой вывод можно сделать на основании показателей динамики подачи заявок на регистрацию объектов интеллектуальной собственности за прошлый год.

По данным Роспатента за 2021 зарегистрировано следующее количество заявок по следующим объектам интеллектуальной собственности не только от Российских заявителей, но и иностранных:

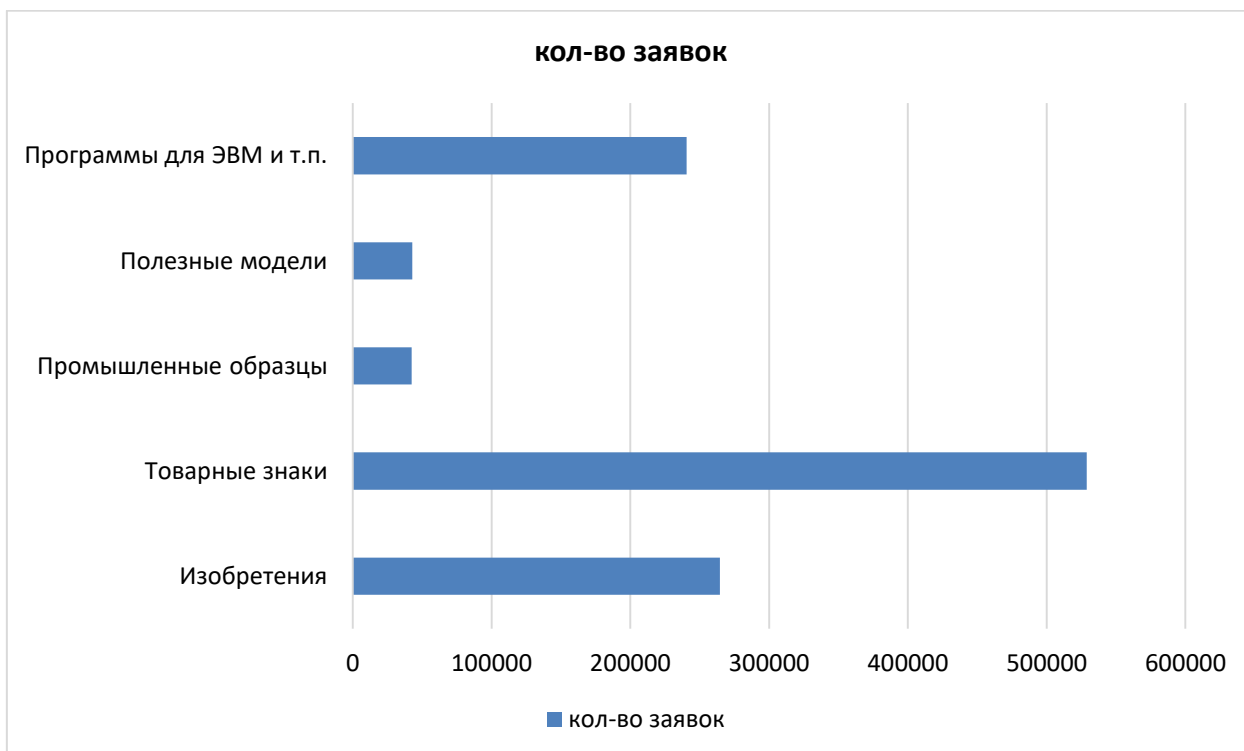

Рисунок 1. Источник: автор на основании показателей [3]

Это обусловлено тем, что интеллектуальная собственность играет все более важную роль в преобразовании научного потенциала, разработок, знаний в конкурентные преимущества и бизнес активы. И отличительная особенность

интеллектуальной собственности от иных видов собственности состоит в том, что исключительные права на ее использование принадлежат правообладателю, которым изначально является автор или лицо, которому автор передал это право допустимыми законом способами. Нарушение прав обладателя такого объекта преследуется уголовным, гражданским и административным законодательством. Но несмотря на это, с глобальной цифровизацией, как главной тенденцией развития мира, необходимо с каждым разом пересматривать законодательство для большей гарантии прав на объекты интеллектуальной собственности и их защиты, в том числе и сети Интернет.

Таким образом, интеллектуальная собственность, как объект правоотношений, в настоящее время особо актуальна. Для защиты прав на такие объекты необходимо проходить специальную регистрацию и тем самым обеспечивать гарантию права собственности на такие объекты.

Список литературы:

1. Черкасова О.В. Защита интеллектуальной собственности: Учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета – 2017г. – 106 с.
2. Новоселова Л.А. Право интеллектуальной собственности. Учебник. М.: Юрайт, 2019. 344 с.
3. Статистика Федеральной службы по интеллектуальной собственности: Основные показатели деятельности Роспатента за 2011 год. URL: <https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/osnovnye-pokazateli-2021.pdf> (Дата обращения: 22.10.2022).

МЕРЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Кулишова Диана Васильевна

студент,

ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБиП),

РФ, г. Ростов-на.-Дону

Меры предупреждения над компьютерной преступностью подразделяются на правовые, организационно-тактические и программно-технические.

К правовым мерам относятся разработка норм, устанавливающих ответственность за совершение компьютерных преступлений, защита авторских прав программистов, а также вопросы контроля за разработчиками компьютерных систем и применение международных договоров об их ограничениях.

К организационно-тактическим мерам относятся охрана вычислительных центров, тщательность подбора персонала, исключение случаев ведения особо важных работ только одним человеком и т.п.

К программно-техническим мерам можно отнести защиту от несанкционированного доступа к системе, профилактику от компьютерных вирусов, резервирование особо важных компьютерных подсистем, применение конструктивных мер защит от хищений, саботажа диверсий, взрывов, установку резервных систем электропитания, оснащение помещения кодовыми замками, установку сигнализации и другие меры.

Сегодня в результате быстрого развития компьютерных технологий и активного расширения их применения в различных сферах жизни человечество вошло в новую эру информатизации, когда компьютер является необходимым инструментом в самых различных областях деятельности человека. Важным элементом системы мер борьбы с компьютерной преступностью являются меры превентивного характера, или меры предупреждения.

Большинство зарубежных специалистов указывают на то, что предупредить компьютерное преступление намного легче и проще, чем раскрыть и расследовать его.

Обычно выделяют три основные группы мер предупреждения компьютерных преступлений: правовые; организационно-технические и криминалистические, составляющие в совокупности целостную систему борьбы с этим социально опасным явлением.

Специалисты называют пять основных направлений правового регулирования Интернет-отношений: защита личных данных и частной жизни в Сети; регулирование электронной коммерции и иных сделок и обеспечение их безопасности; защита интеллектуальной собственности; борьба против противоправного содержания информации и противоправного поведения в Сети; правовое регулирование электронных сообщений.

В работе рекомендуются предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего ответственность за компьютерные преступления по Уголовному кодексу РФ, на основе уточнения признаков отдельных составов преступлений в сфере компьютерной информации и круга их субъектов:

а) уточнить редакцию ст. 273 УК РФ «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ» введением в диспозицию части 1 указания на цель как обязательный признак субъективной стороны состава преступления; часть 2 ст. 274 УК РФ «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети» указанием на признак «причинение существенного вреда»;

б) дополнить гл. 28 раздела IX УК РФ самостоятельными составами, предусматривающими уголовную ответственность за мошенничество с использованием компьютерных технологий и подлог с использованием компьютерных технологий.

Что касается международно-правовой защиты интеллектуальной собственности, а также авторских прав на материалы, распространяемые по сети Интернет, то должны быть выработаны международные правовые нормы, устанавливающие ответственность за компьютерные преступления.

В Интернете пользователь не только получает возможность доступа к различным информационным ресурсам, но и создает канал для доступа к своему компьютеру.

Ответственности за помещаемую в Интернет информацию фактически не несет ни автор, ни провайдер. Никто не несет ответственности и за попытки несанкционированного доступа к сетевым информационным ресурсам. Все вопросы защиты собственной информации относятся к компетенции пользователя.

Необходима разработка международных правовых положений, устанавливающих ответственность за несанкционированный доступ к ресурсам Интернета. В соответствии с требованиями Резолюции 428 Консультативной Ассамблеи Совета Европы (раздел С) приоритет отдаётся уважению и защите частной жизни в ущерб праву на свободу информации.

Стратегия межрегионального сотрудничества в сфере противодействия компьютерной преступности и приоритетные направления ее реализации, в том числе: межрегиональные соглашения, организация межрегиональной оперативно-розыскной деятельности, обоснование необходимости разработки и принятия соответствующей комплексной межрегиональной программы.

Список литературы:

1. Широкова А.В. «Проблемы квалификации преступлений в сфере высоких технологий»: Дис. ... кандидата юридических наук: Москва, 2018, С. 165.
2. Шехов В.В. Преступления в сфере компьютерной информации (юридическая характеристика составов и квалификация): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / В.В. Шехов. – Н. Новгород: Б. и., 2015. – 28 с.
3. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И.А., Улезько С.И. – М.: Проспект. 2020. 768 с.
4. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. – М.: Проспект. 2019. 232 с.
5. Иванов В.В. Законодательные меры по борьбе с компьютерной преступностью. // Проблемы преступности в капиталистических странах. - 2018. - №10. - С. 40.

6. Гончаров Д.Ю. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с помощью компьютеров // Право. 2019. № 64.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 года № 63 – ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

ИСТОРИЯ ПОЯВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Кулишова Диана Васильевна

студент,

ЧОУ ВО Южный Университет (ИУБиП),

РФ, г. Ростов-на.-Дону

Внедрение во все сферы деятельности компьютерной техники сыграло существенную роль в деле технического вооружения преступности. «Невидимость» компьютерного преступника и одновременно «удлинение его рук» путем доступа к любым охраняемым секретам - военным, финансовым, иным - делают его весьма привлекательным для представителей преступного мира. Компьютерные махинации, как правило, остаются незамеченными на фоне уличной преступности. Даже по неполным оценкам экспертов, эти преступления обходятся минимум в 200 млрд. долларов ежегодно. Банковский грабитель рискует жизнью за 10 тыс. долларов, электронный, манипулируя компьютером и ничем не рискуя, может получить 1 млн.

Информатизация современного общества привела к формированию новых видов преступлений, при совершении которых используются вычислительные системы, новейшие средства телекоммуникации и связи, средства негласного получения информации и т.п.

За последние 10-15 лет резко увеличилось количество преступлений с использованием вычислительной техники или иной электронной аппаратуры, хищения наличных и безналичных денежных средств. Для совершения преступлений все чаще используются устройства, в основе которых лежат высокоточные технологии их изготовления и функционирования, иными словами, это преступления, в которых используются высокие технологии.

Так, начальник отдела по делам о преступлениях в сфере экономики и компьютерной информации Контрольно-методического управления Следственного комитета при МВД РФ Г. Егоров отметил, что в СССР первое преступление в сфере высоких информационных технологий было совершено в 1979 году в

Вильнюсе. Ущерб государству тогда составил 80 тысяч рублей - на эти деньги можно было приобрести 8 автомобилей «Волга».

Первые преступления с использованием компьютерной техники в России появились в 1991 г., когда были похищены 125,5 тыс. долларов США во Внешэкономбанке СССР. Весь мир облетело уголовное дело по обвинению Левина и др., совершивших хищение денег с банковских счетов на большом расстоянии с использованием ЭВМ.

Количество регистрируемых преступлений в сфере компьютерной информации представляет собой стабильно неуклонно растущую кривую, динамика роста которой составляет порядка 400% ежегодно. Рост числа правонарушений в сфере компьютерной информации идет не менее быстрыми темпами, чем компьютеризация в России.

Кроме того, следует отметить, что подобные преступления все чаще совершаются сотрудниками фирмы, банка или другого учреждения, которым в конечном итоге и наносится ущерб. Например, в США компьютерные преступления, совершенные служащими, составляют 70-80 процентов ежегодного ущерба, связанного с компьютерами.

Таким образом, "охраняемая законом компьютерная информация", по мнению Ж.К. Аманова, позицию которого мы полностью разделяем, есть сведения, данные, знания, дающие представление о каком-либо явлении или предмете, охраняемые действующим законодательством, находящиеся на машинном носителе, в электронно-вычислительной машине (ЭВМ), системе ЭВМ или их сети.

По свидетельству специалистов, наиболее привлекательным сектором экономики практически любой страны является ее кредитно-финансовая система. Наиболее распространенным в этой области являются компьютерные преступления, совершаемые путем несанкционированного доступа к банковским базам данных посредством телекоммуникационных сетей.

Жертвами преступников становятся учреждения, предприятия и организации, использующие автоматизированные компьютерные системы для обработки

бухгалтерских документов, проведения платежей и других операций. Чаще всего мишенями преступников становятся банки. Особая актуальность вопросов защищенности технических средств приема, передачи и накопления информации от несанкционированного доступа была отмечена и отечественным законодателем.

Остается актуальной проблема борьбы с организованной преступностью, которая стала все чаще использовать различные технические средства. Сфера применения компьютерных технологий в преступных целях весьма обширна.

Таким образом, с развитием общественно-экономических отношений объемы перерабатываемой информации постоянно увеличиваются.

По мнению Сальникова В.П. ныне действует правило: «кто владеет информацией, тот владеет миром».

Новые технологии стимулировали возникновение и развитие и новых форм преступности, в первую очередь компьютерных. Основную часть в этой сфере совершается с помощью компьютерных сетей. В последние годы специалистами замечена тенденция стремительного роста компьютерных преступлений посредством глобальной компьютерной сети Интернет.

Список литературы:

1. Агильдин В.В. Уголовное право. Особенная часть. Учебное пособие. – М.: Инфра-М. 2018. 162 с.
2. Актуальные проблемы Общей части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И.А., Фаргиев И.А. – М.: Проспект. 2020. 544 с.
3. Актуальные проблемы Особенной части уголовного права. Учебник. / под ред. Подройкина И.А., Улезько С.И. – М.: Проспект. 2020. 768 с.
4. Актуальные проблемы уголовного права. / под ред. Иногамовой-Хегай Л.В. – М.: Проспект. 2019. 232 с.
5. Гончаров Д.Ю. Проблемы квалификации хищений, совершаемых с помощью компьютеров // Право. 2019. № 64.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13. 06. 1996 года № 63 – ФЗ (ред. от 27.12.2019) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
7. Сальников В.П. Материалы Первой международной конференции Интерпола по компьютерной преступности // Информационный бюллетень Национальное бюро Интерпола в Российской Федерации. М., 2015. № 14.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ СПОРОВ В СФЕРЕ АУДИТОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Медведева Мария Игоревна

*магистрант,
Российский Государственный
Социальный Университет,
РФ, г. Москва*

Аудиторская деятельность определена в нормах ст. 1 Федерального закона № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», в котором указывается, что аудиторская деятельность – это деятельность саморегулируемых организаций аудиторов и индивидуальных аудиторов в части проведения аудита и оказанию сопутствующих аудиту услуг.

В РФ на данный момент функционирует одна саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество», в состав которой входят аудиторские организации и индивидуальные аудиторы.

Аудиторская деятельность необходима организациям для выявления соответствия финансовой и бухгалтерской отчетности, составляемой организацией реальным финансовым и экономическим операциям. [1]

Аудит позволяет выявить проблемы в деятельности организации, которые указываются в аудиторском заключении, для дальнейшего их устранения. Требования к осуществлению аудиторской деятельности разрабатываются Банком РФ и саморегулируемой организацией аудиторов.

Непосредственно под аудитом следует понимать независимую проверку бухгалтерской (финансовой) отчетности аудируемого лица.

Аудиторская деятельность предусматривает контроль, и надзор в части выполнения аудиторскими организациями и индивидуальными аудиторами обязанности по аудиту в рамках, установленных законодательством РФ.

Данный контроль позволяет выявить ошибки и несоответствия в деятельности аудитора и привлечь его к ответственности.

В частности, в ст. 10 ФЗ № 307 указывается, что организация аудиторов или индивидуальный аудитор обязаны выполнять аудит в соответствии с определенными требованиями контроля качества.

К этим правилам относится: [1]

- обязательное заключение договора на проведение аудита организации, в котором указываются условия, сроки и требования заказчика в части проводимой аудиторской проверки;

- обязательное оформление аудиторской проверки в виде аудиторского заключения, которое содержит указание на ошибки в документах аудируемого лица, и его передача заказчику для устранения указанных ошибок.

Так же необходимо отметить, что для эффективного функционирования сферы аудита и деятельности аудиторских организаций обеспечивается контроль и проверка деятельности самих аудиторов, в частности:

- саморегулируемая организация аудиторов обеспечивает контроль и разработку требований к организациям, проводящим аудит, так же контроль осуществляется Банком России;

- в отношении аудиторских организаций проводится плановая проверка деятельности раз в пять лет.

Проверка осуществляется на основании жалоб, поступающих в саморегулируемую организацию аудиторов на деятельность аудиторской организации или индивидуального аудитора;

- Минфином РФ обеспечивается контроль и надзор за деятельностью аудиторских организаций или индивидуальных аудиторов, что включает обобщение правоприменительной практики в сфере аудиторской деятельности, объявление предостережения, профилактический визит в аудиторскую организацию.

Минфином РФ разрабатывается план контроля и надзора в отношении аудиторских организаций на 1 год, так же органом проводятся выездные проверки.

Выездная проверка в отношении аудиторских организаций осуществляется в связи со следующими причинами: [1]

- выявление нарушений в деятельности аудиторской организации;
- жалобы на работу аудиторской организации;
- истечение срока устранения аудиторской организацией нарушений, выявленных в ее работе при проверке.

Так же следует указать, что Банк РФ проводит надзор за деятельностью аудиторских организаций на финансовом рынке, в него входит:

- проведение проверок соблюдения аудиторской организацией требований к ее деятельности;
- запрос документации у аудиторской организации необходимой для проведения проверки.

Контроль и надзор за деятельностью аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов необходим для защиты заказчиков от некачественного либо ложного проведения аудиторской проверки, в частности, практика, демонстрирует, что в сфере аудиторской деятельности существуют споры, касательно результата работы аудиторских организаций.

Так, несмотря на наличие системы контроля и надзора в РФ наблюдается такая проблема в сфере аудита, когда заказчик требует признать аудиторское заключение заведомо ложным.

Заведомо ложным признается аудиторское заключение, которое на основании норм ст. 6 ФЗ №307 «Об аудиторской деятельности»:

- составлено без проведения аудита;
- составлено с применением данных, противоречащих содержанию документов, предоставленных аудитору аудируемым лицом.

В нормах ФЗ №307 «Об аудиторской деятельности» содержится указание на правила осуществления контроля и надзора за деятельностью аудиторских организаций и индивидуальных аудиторов, меры ответственности за нарушение требований к деятельности аудиторских организаций, основания аннулирования квалификационного аттестата аудитора, но нет указаний на правила разрешения споров касательно ложности аудиторского заключения.

Особенности рассмотрения споров в аудиторской деятельности можно определить посредством анализа правоприменительной практики, в частности, АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» в 2016 году оказала услугу по аудиту финансово-хозяйственной деятельности СПб ГУП «АТС Смольного», для данной цели между сторонами был заключен контракт.

Предоставление аудиторского заключения является обязательным условием контракта, аудиторская организация обратилась в арбитражный суд с иском к аудируемому лицу, так как заказчик услуги, получив аудиторское заключение, отказался его принимать и оплачивать выполненную аудитором работу. [2]

В своем встречном иске заказчик аудиторской услуги указал, что аудит был проведен не надлежащим образом, суд в свою очередь отказал в удовлетворении встречного иска, так как условия контракта были соблюдены аудиторской организацией, и аудит был проведен без нарушений требований осуществления аудиторской проверки.

На основании п. 1.2 Технического задания обязанностью аудитора была проверка достоверности показателей бухгалтерской отчетности, выявление хозяйственных операций, нарушающих нормы законодательства РФ, выявление показателей, искажающих бухгалтерскую (финансовую) отчетность. [2]

В своевременно предоставленном аудиторском заключении содержалось:

- наименование документа;
- данные сторон контракта;
- список документации, предоставленной заказчиком аудиторской организации;
- мнение аудиторской организации, индивидуального аудитора о достоверности бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Судом при изучении аудиторского заключения было установлено, что оно составлено строго по форме, которая указана в Техническом задании.

Вместе с тем, аудируемое лицо не ссылается на конкретные пункты Технического задания, которые были нарушены аудитором, отсутствуют ссылки на нормы договора, которые якобы нарушил аудитор, так же заказчик выступает

против выявленных при проверке и отраженных в аудиторском заключении нарушений в бухгалтерской (финансовой) отчетности проверяемой организации.

Нормы Российского законодательства в сфере аудита не регулируют вопросы касательно несогласия аудируемой организации с содержанием аудиторского заключения.

Так же ссылка без конкретных фактических оснований на то, что аудитор провел проверку не верно, или указал нарушения, не соответствующие действительности не может служить причиной для отказа аудируемого лица от обязанности по уплате услуг аудитора.

Законы так же не устанавливают причины, в соответствии с которыми аудируемое лицо имеет право отказаться от уплаты услуг аудитора либо выдвинуть сомнение в правильности и достоверности аудиторского заключения. Правовые нормы и практика разрешения споров демонстрируют, что вопросы признания аудиторского заключения заведомо ложным являются сложными для разрешения судами.

Сложность заключается в том, что обязанность аудитора выполнить проверку в срок и вынести аудиторское заключение, которое соответствовало бы содержанию предоставленных аудируемым лицом документов, если все эти условия выполнены, то аудиторское заключение не может быть заведомо ложным. [3]

Для того, чтобы суд принял во внимание, что содержание аудиторского заключения может не соответствовать действительности необходимо наличие правовых норм, в которых будут указываться основания и причины отказа заказчика от оплаты аудиторских услуг, а так же основания и причины признания аудиторского заключения заведомо ложным. [3]

В частности, в нормах ФЗ №307 указывается, что аудиторское заключение может признаваться ложным, если оно составлено без проведения проверки либо его содержание не соответствует содержанию документации аудируемого лица, но норм, указывающих на право аудируемого лица без наличия явных

доказательств ложности аудиторского заключения отказаться от уплаты аудиторских услуг нет.

Судом было признано, что отсутствуют со стороны аудируемого лица доказательства того, что аудитором были нарушены требования по проведению аудиторской проверки, так же суд назначил неустойку за просрочку исполнения обязательства по оплате аудиторских услуг.

В нормах ст. 12. ФЗ №307 «Об аудиторской деятельности» указывается, что при подписании аудитором аудиторского заключения, признанного в установленном порядке заведомо ложным квалификационный аттестат аудитора, подлежит аннулированию, это является механизмом контроля, обеспечивающим работу аудиторов строго в соответствии с требованиями закона.

Так же на аудитора налагаются дисциплинарные взыскания на основании ст. 20 ФЗ №307 «Об аудиторской деятельности» за нарушение требований осуществления аудиторской деятельности, среди которых: [1]

- вынесение предписания, обязывающего аудиторскую организацию устранить нарушения в деятельности аудиторской организации;
- письменное предупреждение аудитору;
- штраф;
- принятие решения о приостановлении членства аудиторской организации в саморегулируемой организации аудиторов;
- решение об исключении аудиторской организации, аудитора из членов саморегулируемой организации аудиторов.

Таким образом, можно определить, что законодательство в сфере регулирования аудиторской деятельности не способно эффективно разрешать возникающие между сторонами споры, в силу несовершенства правовых норм.

ФЗ №307 «Об аудиторской деятельности» определяет правила работы аудиторских организаций, условия лишения аудиторов квалификационного аттестата, перечень дисциплинарных взысканий за нарушения требований осуществления аудиторской деятельности, но отсутствует указание на основания отказа аудируемого лица от оплаты аудиторских услуг.

Аудиторская сфера требует расширения прав аудируемых организаций в части отказа от услуг аудитора, и отказа от уплаты услуг аудитора в случаях, если аудитором проведена поверхностная проверка, так же необходимо установить нормы, согласно которым аудируемое лицо не может произвольно отказаться от уплаты аудиторских услуг.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 1, 05.01.2009, ст. 15.
2. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 12.02.2019 N 13АП-35667/2018 по делу N А56-31312/2018 [Электронный ресурс]//URL: https://kad.arbitr.ru/Document/Pdf/7fa307ca-3d42-4571-9e1e-a8da0bcc8d51/6e578b4d-6e79-4f6d-a2f2-2975bc8b5a83/A56-31312-2018_20190212_Postanovlenie_apelljacionnoj_instancii.pdf?isAddStamp=True (дата обращения 20.08.2022).
3. Споры в сфере правового регулирования аудиторской деятельности. [Электронный ресурс]//URL: https://alley-science.ru/domains_data/files/3June2020/SPORY%20V%20SFERE%20PRAVOVOGO%20REGULIROVANIYa%20AUDITORSKOY%20DEYaTELNOSTI.pdf (дата обращения 20.08.2022).

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ:

*Электронный сборник статей по материалам CLXXXIII студенческой
международной научно-практической конференции*

№ 32 (183)
Октябрь 2022 г.

В авторской редакции

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: mail@nauchforum.ru

16+

